

Научная статья

УДК 32.019.57

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-187-193>

EDN ZATOBM

Формирование теоретических подходов к анализу экстремизма и терроризма в киберпространстве

Евгения Николаевна Кондратенко¹, Давид Кромвелович Григорян²,
Никита Сергеевич Делов³

^{1, 2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

^{2, 3}Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

¹zen2710@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0286-5131>

²davo-davo23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9411-8418>

³delo50@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3871-6299>

Аннотация. В статье раскрываются основы экстремизма и терроризма в киберпространстве. Учитывая развитие сети Интернет, среди экстремистских групп и террористических организаций растет интерес к использованию киберпространства, в результате кибертерроризм и киберэкстремизм стали потенциальной угрозой во всем мире. Выявлено, что информация, необходимая людям для обучения, развития, создания новых идей, может использоваться террористами и экстремистами как средство совершения преступления. Несмотря на комплекс мероприятий, направленных на борьбу с данной категорией деструктивных явлений, по итогам 2023 года зафиксирован почти 30-процентный рост киберпреступлений по сравнению 2022 годом. В этой связи важно понимать, что предупреждение столь общественно опасной категории преступлений гораздо более действенная мера, чем борьба с ними.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, киберпространство, национальная безопасность, общественно-опасные явления, киберпреступления, борьба с киберэкстремизмом и кибертерроризмом

Для цитирования: Кондратенко Е. Н., Григорян Д. К., Делов Н. С. Формирование теоретических подходов к анализу экстремизма и терроризма в киберпространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 187–193. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-187-193>. EDN ZATOBM

Politolology and Ethnopolitics

Original article

Formation of theoretical approaches to the analysis of extremism and terrorism in cyberspace

Evgenia N. Kondratenko¹, David K. Grigoryan², Nikita S. Delov³

^{1, 2, 3}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

^{2, 3}Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

¹zen2710@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0286-5131>

²davo-davo23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9411-8418>

³delo50@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3871-6299>

Abstract. The article reveals the basics of extremism and terrorism in cyberspace. Given the development of the Internet, there is a growing interest among extremist groups and terrorist organizations in using cyberspace, as a result, cyberterrorism and cyber extremism have become a potential threat worldwide. It has been revealed that information necessary for people to learn, develop, and create new ideas can be used by terrorists and extremists as a means of committing a crime. Despite the complex of measures

aimed at combating this category of destructive phenomena, by the end of 2023, an almost 30 percent increase in cybercrimes was recorded compared to 2022. In this regard, it is important to understand that preventing such a socially dangerous category of crimes is a much more effective measure than combating them.

Keywords: extremism, terrorism, cyberspace, national security, socially dangerous phenomena, cybercrimes, the fight against cyber extremism and cyberterrorism

For citation: Kondratenko E. N., Grigoryan D. K., Delov N. S. Formation of theoretical approaches to the analysis of extremism and terrorism in cyberspace. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):187–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-187-193>. EDN ZATOBM

Учитывая современную внешнеполитическую ситуацию для России, решение террористической и экстремистской проблемы кроется в организации постоянного контроля и эффективных действий по искоренению представленных деструктивных явлений, в первую очередь, при помощи такого механизма, как средства массовой коммуникации. Велика вероятность того, что в связи с последними событиями, связанными с проведением Специальной военной операции, учащаются случаи экстремистских и террористических акций со стороны враждебных России государств и курируемых ими организаций. Именно данное обстоятельство позволяет говорить об актуализации анализа вопроса основ экстремизма и терроризма в киберпространстве.

Борьба с терроризмом и экстремизмом занимает крайне важное место в истории России. Учитывая масштабы территории, этнокультурные различия и конфессиональное разнообразие народов, очень сложно реализовывать одинаково эффективную государственную политику по борьбе с данными деструктивными явлениями.

Следует отметить, что идеологии терроризма и экстремизма представляют серьезную угрозу для безопасности любого государства и мира в целом. Их распространение приводит к расцвету насилия, локальным и международным конфликтам, а также представляют угрозу жизни и здоровью людей. Исходя из этого, опасность идеологий терроризма и экстремизма заключается в том, что для достижения поставленных целей, радикально настроенные группы террористов и экстремистов не гнушаются применением общественно-опасных способов, таких как захват заложников, нападения на объекты военной и гражданской критической инфраструктуры, покушения на жизнь политических лидеров, публичные призывы к осуществлению противоправной деятельности, организация несанкционированных акций против органов государственной и муниципальной власти и многие другие формы деструктивного поведения. Это приводит к большому количеству жертв и разрушений, которые ощущаются в течение длительного времени.

Кроме того, идеологии терроризма и экстремизма могут привести к распространению ненависти и дискриминации по национальному, религиозному или политическому признакам. И, как следствие, может возникнуть разделение общества и усиление социальных конфликтов [1, с. 303]. Терроризм и экстремизм также могут оказать негативное влияние на международные отношения, поскольку они приводят к конфликтам между государствами и ухудшению дипломатических отношений. Именно поэтому возникает потребность борьбы с распространением данной идеологии и предотвращения радикальных действий, которые могут привести к насилию и разрушениям.

На сегодняшний день виды и формы террористической деятельности обрели вполне ясные очертания, структуру, а также конкретное определение. Но этимология данного слова относит данное явление на несколько веков назад, когда терроризм как систематическое явление только зарождался совместно с зарождением основ современной государственности как таковой.

По своей сути, терроризм как явление может проявляться в нескольких формах. Существует две основные формы [2, с. 145]:

- физическое уничтожение объектов военной или гражданской инфраструктуры (школы, воинские части, администрации муниципалитетов, правительственные здания, производственные объекты и т.д.);

- захват заложников (политические похищения, захват объектов гражданской или военной инфраструктуры (школы, больницы, театры, воинские части, правительственные здания, захват морских и воздушных судов и т.д.).

В Российской Федерации понятия «терроризм» и «террористическая деятельность» четко определены в статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В данном законодательном акте терроризм понимается как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹. Террористическая деятельность в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма [3, с. 66].

Объектами террористической деятельности выступают физические лица, их группы или организации, а также материальные объекты, к которым можно отнести различные учреждения: больницы, школы, сады, заводы и станции. Субъектами террористической деятельности могут быть также физические лица, организации, религиозные и общественные объединения и государство.

Следует отметить, что терроризм имеет ряд причин, по которым происходит данное разрушительное явление, среди них [4, с. 15]:

- социально-экономическая (низкий уровень жизни населения в государстве);
- политическая (проведение ошибочной, как внутренней, так и внешней политики государства, недостаточное обеспечение национальной безопасности);
- идеологическая (проведение политики искажения нравственных ценностей населения страны).

Исходя из причин проявления терроризма и понимания, что данный феномен тесно связан со сферами жизнедеятельности общества, можно определить следующие три вида терроризма в зависимости от целей:

- политический терроризм – такой вид терроризма, который ставит перед собой задачу изменений в политической, социальной и экономической жизни внутри государства, а также подрыва межгосударственных отношений;
- националистический терроризм – его главными целями являются сепаратистские и национально-освободительные мотивы;
- религиозный терроризм. Данный вид терроризма появился в конце XX века и сейчас является самым распространенным видом. Данный вид террора характеризуется тем, что определенные группировки, исповедующие одну религию, ведут борьбу с государством, в котором основная религия является другой.

Сегодня одной из самых опасных форм проявления организованной преступности является международный терроризм, который можно охарактеризовать как террористический акт, совершаемый группой людей одного государства или же группой людей из разных государств, преследующих цели изменения конституционного строя определенного государства или же подрыва международных отношений, международного правопорядка.

Международный терроризм также имеет свои собственные причины, основными из которых выступают [5, с. 57]:

- проблема «богатых и бедных» – неравномерное распределение ресурсов и доходов как внутри государства, так и между несколькими странами, и, как следствие, образование социального неравенства;
- проблема прогрессирующего роста бедности населения промышленных и развитых стран;
- демографическая проблема – опасность перенаселения мира и деградации городов;
- проблема поддержки терроризма в явной или скрытой формах некоторыми государствами и религиозными объединениями;
- проблема конфликтности между определенными социально-культурными слоями.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 (ред. от 26.05.2021) № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 11. Ст.1146 – 13.03.2006.

Разобравшись в фундаментальных аспектах терроризма, для более рационального и объективного анализа данного феномена, необходимо более подробно изучить особенности понятия «экстремизм».

Как известно, понятия «экстремизм» и «терроризм» зачастую употребляют в тождественном определении, хотя это довольно самостоятельные явления, имеющие индивидуальные особенности и специфику. Данные категории соотносятся как целое и часть, так как одной из форм экстремизма является терроризм. Существует следующее утверждение: «Все террористы – это экстремисты, но не все экстремисты – это террористы». Резюмируя данное выражение, необходимо сказать, что оно является крайне верным, в силу того, что действительно главное отличие экстремизма от терроризма заключается в том, что носители экстремистских идей имеют определенные убеждения и доносят их до общественности разными методами, необязательно экстремальными. Что касается террористов, они видят реализацию своих планов исключительно путём насилия, убийств и разрушений.

Стоит отметить, что данное явление представляется как крайность, которая проявляется в резком отступлении от принятых норм и ценностей общества в пользу радикальных идеологий и методов действий. Это могут быть политические, религиозные, националистические и другие взгляды, призывающие к насилию, дискриминации, оскорблению, угрозам и т.д. Экстремизм может привести к эскалации конфликтной ситуации и угрожать безопасности общества.

Интернет-пространство, имея неограниченные возможности, позволило людям транслировать любую информацию, без каких-либо рамок. Данное обстоятельство стирает границы безнаказанности и люди понимают, что совершать преступления в киберпространстве возможно без каких-либо последствий для них (наказания и ответственность). Ввиду этого происходит трансформация цифровой реальности, ведь не просто так Интернет называют «всемирной паутиной» [6, с. 31]. Среди экстремистских групп и террористических организаций растет интерес к использованию киберпространства, в результате кибертерроризм стал потенциальной угрозой во всем мире.

Кибертерроризм – это особая форма терроризма, направленная на достижение определенных идеологических, социальных и политических целей путем создания путаницы и страха среди целевой аудитории [7, с. 120]. Страх перед кибертерроризмом растет с каждым днем, террористическими группами ведется поиск новой информации в своих интересах с помощью цифровых технологий, таких как социальные сети, для распространения радикальных посланий в массы. Одновременно, использование Интернета и вербовка набирает известность среди террористов, что приводит к кибертеррористическим атакам в нескольких странах одновременно.

Политическая ситуация в стране определяет уровень доверия граждан к правительству и законодательным органам. Политические позиции являются критическими факторами, формирующими восприятие и интерпретации людьми оценок угроз национальной безопасности и других эмоциональных реакций. Власть играет важную роль в защите граждан от террористических атак, кибератак и кибертерроризма. Эта роль в дальнейшем зависит от политической ситуации в стране. Если правительства политически стабильны, они хорошо организованы для разработки правил борьбы с такой террористической и экстремистской деятельностью.

Исследования также показывают, что раскрытие личности кибератакующего является важным предиктором реакции общественности. Общественность требует защиту, основанную на властных постановлениях, решительных действиях и повышенном уровне наблюдения в стране для борьбы с террористическими группами.

Ежедневно киберпространство наполняется новыми сайтами и платформами. Контент, который на них размещается может выступать и как средство информирования, и как инструмент манипулирования общественным сознанием. Информация, необходимая людям для обучения, развития, создания новых идей, может использоваться террористами и экстремистами как средство совершения преступления. В очередной раз следует заметить, что для современного общества вопросы кибербезопасности стоят очень остро и от этого зависят судьбы многих людей и государств.

Для решения каждой общественной проблемы требуется оперативное реагирование, что позволяет с меньшими потерями найти выход из ситуации [8, с. 171]. В контексте проблем, связанных с киберэкстремизмом и кибертерроризмом, все обстоит немного сложнее, т.к. информационный контент очень сложно регулировать.

Сам факт существования киберпространства демонстрирует мировому сообществу то, что современный период ориентирован на индустриализацию интернета.

Основную работу по противодействию всех видов терроризма и экстремизма в нашей стране ведет Федеральная служба безопасности РФ во взаимодействии с Министерством внутренних дел, Росгвардией, Следственным комитетом России и другими органами [9, с. 115]. Координирующую роль по противодействию преступности осуществляет Генеральная прокуратура РФ.

Посредством персональных компьютеров и мобильных телефонов киберэкстремистами проводится завуалированная и открытая Интернет-пропаганда, в социальных сетях (SMM, таргетированная реклама, «лайкеры», и т.д.), через почтовую рассылку и мобильные приложения и прочие. Данный контент отслеживается вышеперечисленными органами и предпринимаются соответствующие меры. Так, например, в 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана экстремистской и запрещена их на территории России. Генпрокуратура объяснила свое ходатайство тем, что Meta причастна к распространению призывов к совершению насильственных действий (убийств) в отношении россиян, в том числе военных, и к участию в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием.

Согласно последнему отчету компании «РТК-Солар», во втором квартале 2023 г. было выявлено 325 тыс. инцидентов в области информационной безопасности. Это на 12 % больше, чем в первом квартале и на 38% превышало показатель аналогичного периода 2022 г. Тенденция на увеличение числа инцидентов не только сохранилась, но и усилилась. Количество подтвержденных угроз из всего объема выявленных событий составило 8850 случаев. Прирост составил 24 % по сравнению с первым кварталом 2023 г. (диаграмма 1).

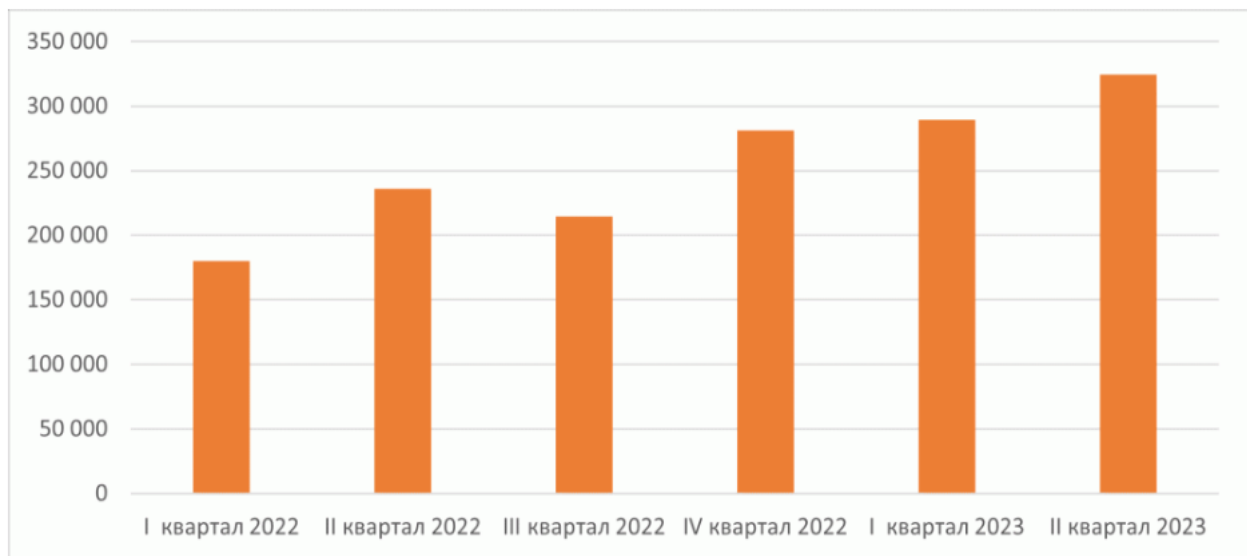

Диаграмма 1. Динамика инцидентов в области информационной безопасности за 2022–2023 гг.¹

Fig. 1. Dynamics of information security incidents in 2022–2023

Таким образом, в МВД России по итогам 2023 г. зафиксировали почти 30-процентный рост киберпреступлений по сравнению с 2022 г.² Можно резюмировать, что сегодня с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается каждое третье преступление, в том числе экстремистского характера. В этой связи важно понимать, что предупреждение столь

¹ Российская газета. Количество кибератак на российские организации в 2023 году заметно выросло. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2023/07/27/kolichestvo-kiberatak-na-rossijskie-organizacii-v-2023-godu-zametno-vyroslo.html> (Дата обращения – 25.01.24).

² Каждое третье преступление в 2023 году совершается в сфере ИТ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/927661> (Дата обращения – 25.01.24).

общественно опасной категории преступлений гораздо более действенная мера, чем борьба с ними, при этом следует:

- усилить пропагандистскую деятельность в путем проведения мероприятий, касающихся вопросов борьбы с киберэкстремизмом и кибертерроризмом;
- транслировать негативные образы глав экстремистских формирований и принципов их идеологии (данное направление представляется нам наиболее эффективным, поскольку население, особенно молодежь, подсознательно реагирует на формирование массового сознания, охотно и быстро переключается на новое направление развития общественной мысли) [10, с. 37];
- обучать поведению в ситуациях проявления экстремизма и терроризма.

Активная работа ведомственных органов, комплексная реализация различного рода профилактических мероприятий, а также следование вышеизложенным рекомендациям позволит значительно сократить риск формирования экстремистских настроений. Экстремистская и террористическая деятельность всегда выступала угрозой национальной безопасности стран. Но с появлением сети Интернет данные угрозы получили широкое распространение, стерлись границы между государствами, площадь охвата аудитории и направление деструктивного контента стали неограниченными. Инструменты информационного воздействия стали доступны любому пользователю сети. Необходимо осознавать, что сегодня государства должны объединиться в вопросах противостояния с кибертерроризмом и киберэкстремизмом, самостоятельно противодействовать этой силе просто невозможно. Только сплоченность стран и комплекс эффективных мер смогут решить данную проблему.

Список источников

1. Макоева Е. Р. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях // Образование и право. 2022. №3. С. 303–305.
2. Курбанова М. М. Терроризм: понятие и формы проявления // Закон и право. 2021. № 10. С. 144–146.
3. Качалов В. В. Терроризм как наиболее опасная форма экстремизма // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4(39). С. 66–69.
4. Магомедова Э.А. Современный терроризм: сущность, причины, формы // Право и государство: теория и практика. 2018. №8. С. 12–20.
5. Пинчук А. Ю. Международный терроризм в динамике современного миропорядка: монография. Казань. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2018. 136 с.
6. Григорян Д. К., Яцкина И. А. IT-преступность как обратная сторона цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А. А. Протасевича. Иркутск, 2023. С. 30–35.
7. Хачидогов Р. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: проблемы выявления и предупреждения // Журнал прикладных исследований. 2023. № 8. С. 119–122.
8. Косовский В. Б., Мартынюк С. Н. Противодействие экстремизму и терроризму как одна из приоритетных задач в деятельности правоохранительных органов // Ученые записки Крымского государственного университета имени В.И. Вернадского. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 170–175.
9. Абдулагатов З. М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия: монография. Махачкала: Алеф, 2019. 351 с.
10. Суслов Ю. Е. Информационно-психологическое противодействие экстремизму в киберпространстве // Юридическая психология. 2022. № 4. С. 36–38.

References

1. Makoeva E. R. The concept and ideology of extremism in modern conditions. *Education and law*. 2022;(3):303–305. (In Russ.)
2. Kurbanova M. M. Terrorism: the concept and forms of manifestation. *Law and law*. 2021;(10):144–146. (In Russ.)
3. Kachalov V. V. Terrorism as the most dangerous form of extremism. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;4(39):66–69. (In Russ.)

4. Magomedova E. A. Modern terrorism: essence, causes, forms. *Law and the State: theory and practice*. 2018;(8):12–20. (In Russ.)
5. Pinchuk A. Y. *International terrorism in the dynamics of the modern world order*: monograph. Kazan; 2018. 136 p. (In Russ.)
6. Grigoryan D. K., Yatskina I. A. IT crime as the reverse side of a digital society. In: *Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation A.A. Protasevich*. Irkutsk; 2023:30–35. (In Russ.)
7. Khachidogov R. A. Extremism and terrorism in cyberspace: problems of detection and prevention. *Journal of Applied Research*. 2023;(8):119–122. (In Russ.)
8. Kosovsky V. B., Martynyuk S. N. Countering extremism and terrorism as one of the priorities in the activities of law enforcement agencies. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean State University*. 2022;(8(74)1):170–175. (In Russ.)
9. Abdulagatov Z. M. *Modern extremism and terrorism: the state and problems of counteraction*: monograph. Makhachkala: Alef; 2019. 351 p. (In Russ.)
10. Suslov Yu. E. Information and psychological counteraction to extremism in cyberspace. *Legal psychology*. 2022;(4):36–38. (In Russ.)

Информация об авторах

Е.Н. Кондратенко – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Д. К. Григорян – кандидат политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Н. С. Делов – кандидат юридических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; старший преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Information about the authors

E. N. Kondratenko – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor at the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

D. K. Grigoryan – Cand. Sci. (Polit.), Professor at the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA; Associate Professor at the Department of Criminalistics and Investigative Activities of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

N. S. Delov – Cand. Sci. (Law), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA; Senior lecturer of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.